

«НИША ПРОИЗВОЛА» КАК КАТЕГОРИЯ ПСИХОЛОГИИ

"NICHE OF ARBITRARY" AS A CATEGORY OF PSYCHOLOGY

В. А. Поликарпов,

кандидат психологических наук, доцент,

Белорусский государственный педагогический университет имени Максима Танка,

Минск, Республика Беларусь

V. Polikarpov,

Candidate of Psychological Sciences, Associate professor,

Belarusian State Pedagogical University named after Maxim Tank,

Minsk, Republic of Belarus

Представлена новая психологическая категория – ниша произвола. Утверждается, что поведение человека определяется противоречием между стремлением к самореализации (реализации своих желаний) и необходимостью защиты своего положения в обществе. Если положению в обществе ничего не грозит, человек может оказаться в состоянии ниши произвола. Ниша произвола – это зона вне наказания, это зона вне какого-либо осуждения. Она носит провоцирующий характер, поведение развивается в ней поступательно от стадии к стадии, она исключает критическое отношение к своим поступкам, мотивы и цели поведения не осознаются.

A new psychological category is presented – a niche of arbitrariness. It is argued that human behavior is determined by the contradiction between the desire for self-realization (the realization of their desires) and the need to protect their position in society. If nothing threatens the position in society, a person may be in a state of arbitrariness. The niche of arbitrariness is a zone beyond punishment, it is a zone beyond any conviction. It is provocative in nature, the behavior develops in it progressively from stage to stage, it excludes a critical attitude to their actions, the motives and goals of the behavior are not realized.

• • • • •

Ключевые слова: ниша произвола, повседневная жизнь, глубинная психология, моральные страдания, социальный контроль, самореализация, социальный статус, фиксация, потребность в подтверждении.

Keywords: niche arbitrariness, daily life, deep psychology, moral suffering, social control, self-realization, social status, fixation, the need for confirmation.

Предлагается новое понятие психологии – «ниша произвола». Обосновывая его, мы будем пользоваться в основном житейскими наблюдениями. Мы полностью согласны с Д. В. Ушаковым, который утверждает, что «...психология – весьма своеобразная наука. Опыт повседневной жизни, например, физика вряд ли много может сказать ему о поведении протонов, мю-мезонов или адекватности теории суперструн. У психологов дело обстоит иначе. Опыт нашей жизни говорит нам о нашем объекте подчас больше, чем научные исследования» [1, с. 22–23].

Вначале рассмотрим проблему в контексте глубинной психологии. Вот пример.

Валентина Г. поступила в одну из областных больниц с доброкачественной опухолью в области паха. Вскоре после удаления этой опухоли была обнаружена быстро увеличивающаяся опухоль в области груди. Был собран консилиум: профессор и два доцента, среди них женщина – доцент К. Профессор и второй доцент высказались против новой операции. Дополнительным аргументом в пользу кон-

сервативного лечения было то, что больная Валентина Г. молода и следует, по возможности, избежать операции, чтобы не уродовать ее тело, чего больная очень боялась. «Скорее выходи замуж, рожай солдат и все пройдет», – пошутил профессор.

Однако доцент К. настаивает на операции. Являясь научным консультантом отделения, она каждый день появляется в палате Валентины Г. Она говорит: «Милая, хорошая, золотая, надо резать. Я сама женщина, я все понимаю, но надо резать». Эти фразы она повторяет в разных вариациях каждый день. Особенно Валентину Г. раздражают определения: милая, хорошая, золотая, которые доцент К. повторяет постоянно. При этом лицо ее, по впечатлению Валентины, выражает крайнюю осторожность. Говоря с больной, доцент К. постоянно пальпирует ее, повторяя эпитеты: милая, хорошая, золотая и настаивая на операции. Наконец, доцент К. доводит Валентину до истерики. Валентина все время плачет, плачет она и тогда, когда доцент К. разговаривает с ней и ощупывает ее. Психологическое состояние Валентины – постоян-

ная подавленность и страх. Валентине 23 года. Всем остальным женщинам, лежащим в палате, за сорок. Не возникает никакого эмоционального контакта. Кроме того, в больнице обнаружена болезнь Боткина и из-за карантина к Валентине никого не пускают. К счастью, ее наконец выписывают. Впоследствии консервативное лечение дало положительные результаты. Сейчас Валентина совершенно здорова.

Поведение доцента К. трудно объяснить простой озабоченностью врача, сочувствующего больной. Она не могла не видеть, какие моральные страдания причиняет Валентине. В ее поведении реализуются желания, которые обычно скрывают при наличии социального контроля и возможных санкций. Доцент К. – пожилая некрасивая женщина, никогда не бывшая замужем. Валентина молода и красива, у нее впереди вся жизнь. Мы уже писали о том, что поведение человека определяется противоречием между стремлением к самореализации (реализации своих желаний) и необходимостью защиты своего положения в обществе [2, с. 68]. В данной ситуации положению доцента К. ничего не грозит. Она врач и всегда может сослаться на то, что выполняет свой долг, отстаивая свое убеждение в необходимости операции. Во-вторых, больная Валентина зависит от нее, поэтому боится и сама не может оказать сопротивления. Наконец, больница на карантине и Валентине некому пожаловаться и получить хотя бы моральную поддержку. Все это создает для доцента К. нишу произвола.

Какие желания удовлетворяет доцент К.? Очевидно, это месть. Это естественная реакция несостоявшейся женщины – низвести потенциальную соперницу до своего уровня. Второе, здесь явно просматривается эротический элемент. Вспомним Мишеля Фуко: «Медицинский осмотр, психиатрическое обследование...осуществляются под действием двойного импульса: удовольствия и власти» [3, с. 144]. Разумеется, не только медицинская среда создает возможности для появления ниши произвола. Часто это можно наблюдать в отношениях ухаживания.

Именно феномен ниши произвола и становится внутренним психологическим фактором, убивающим любовь, потому что субъект, подвергшийся влиянию этого феномена, изменяется так, что меняется основное исходное отношение, являющееся стержнем всякой любви.

Марианна Д. Половая любовь. В возрасте 27 лет она впервые по-настоящему полюбила. Ее возлюбленному было сорок. Имеет солидное социальное положение. Женат не был. Он казался сильным, благородным, интеллигентным, высококультурным. С ним она впервые испытывала наслаждение от интимной близости. Марианне очень хотелось выйти за него замуж. Она покупала ему за свои деньги одежду, убира

ла в квартире, в конце концов прощала наличие других любовниц. То, что приведено ниже, она написала однажды в порыве отчаяния.

(Стиль и орфография сохранены).

«Он ничтожен, уродлив, безобразен. Ничтожны его помыслы, безобразна его душа, уродлив его мозг. Он противен тебе, человек, который заставляет страдать другого человека, доводит его до крайности, просто мерзкое и низкое ничтожество. Противны его руки, голос, взгляд. Неприятны его прикосновения. Ощущения его присутствия доводит тебя до тошноты. Он садист, циник, он не умеет понять чуткость, доброту, отзывчивость; лишь только потому, что ему не знакомы эти чувства, он не переживал их, эти чувства никогда не станут ответом. Он с наслаждением смотрит на твои страдания. Он в экстазе от твоей дерзости (*последнее слово зачеркнуто*. – В. П.), жалости, слабости, от крика души и надрывного плача. Он постоянно унижает тебя. Ему нравится иметь дело с униженным, чувствуя себя при этом на пьедестале... Но это все лицо (неразборчиво). Он сам низок и подл».

Теперь, когда прошло два года, она сама не может разобрать одно слово. Все это написано быстрым, нервным почерком и случайно сохранилось у нее. Создав своему возлюбленному нишу произвола, Марианна способствовала тому, что основное исходное отношение, поддерживавшее ее любовь, изменилось. Эта любовь в конце концов переросла в ненависть, и они расстались. Этот человек не любил Марианну. Попав в нишу произвола, он реализовал с ней свой сексуальный сценарий, который вряд ли ему удавалось реализовать с другими женщинами. К сожалению, сам он не стал участником нашего исследования.

Так ниша произвола, которую создают предмету своей любви слишком доверчивые люди, приводит к прекращению любви.

Рассмотрим еще пример. Он преподает студентам. Назовём его N. Фиксация на оральной стадии. Характер орально-агрессивный (другое название орально-садистический). Этот характер складывается тогда, когда у ребенка начинают прорезываться зубки, а мать продолжает кормить его грудью. Ребенок начинает кусать грудь одновременно впитывая молочко. Матери больно, но она терпит, надо же ребенка накормить. Ребенок испытывает блаженство.

Теперь он преподает студентам. Некоторые коллеги заметили, что, завершив работу в Интернете, он забывает (или не умеет?) закрыть сайты, которые смотрел. Это сайты BDSM. Ему никто об этом не говорит. Он – ужас студентов. Когда он принимает экзамен, экзамен превращается в допрос с пристрастием. Он кричит, угрожает, выходит из себя. Всем известно, что на его экзаменах студенты падают в обморок, иногда

писаются и даже хуже. Всё как с мамой. Им больно, но они терпят. Доставляют ему полное блаженство. Ниша произвола позволила N вернуться в момент фиксации. Но в данном случае это была лишь иллюзорная ниша произвола. Один студент не стерпел и написал докладную руководству вуза. Возникла угроза социальному статусу. Имея гистрионическое личностное расстройство, он декомпенсировался по психотическому типу. Появились мысли о самоубийстве. Дома происходили истерики и панические атаки. В итоге от него ушла жена. Женщины прощают все, кроме трусости. Жизнь N изменилась.

Из сказанного выше можно сделать вывод, что ниша произвола может быть иллюзорной, как в случае с N, и реальной. В случае с N иллюзию вседозволенности и безнаказанности создавали завышенная самооценка и эгоцентризм. Реальная ниша произвола всегда создается и обеспечивается властью.

Обратимся теперь к области социально-психологических отношений. Для примера возьмем случай, который произошел в начале 90-х гг. XX в.

Он – начальник крупной фирмы. Назовем его М. В фирму устраивается молодая сотрудница. Для нее это большая удача, без связей, без знакомств оказаться в таком приличном месте. М. начинает к ней придирается. Он ею не доволен. Предстоит поездка в Швецию, ее скорее всего не возьмут. Но вот, как бы случайно М., беседа с ней, узнает, что ее отец зарабатывает ремонтом автомобилей. «Пусть отремонтирует мою машину», – говорит М. Девушка с радостью соглашается. Как потом рассказал мне ее отец, ему привезли кузов старого «Запорожца», у которого кроме колес ничего не было. Ему пришлось, приобретая все необходимое за свои деньги, буквально собрать новую машину. Получив ее, М. тут же ее продал. Кстати, в Швецию на неделю девушка съездила.

И еще пример, свидетелем которому в свое время мне довелось быть. Аспирант пишет диссертацию. Когда она почти готова, научный руководитель предлагает ему новую тему. Вскоре обнаруживается, что материал аспиранта уже используется коллегой научного руководителя в докторской диссертации. В индивидуальном плане записано обтекаемое название темы, главы не обсуждались на кафедре, научный руководитель, сам зав. кафедрой, подписывал отчеты аспиранта «автоматом», за что последний был ему очень благодарен, в результате доказать авторство невозможно. Аспирант садится писать новую диссертацию. Снова – ниша произвола и реализация желаний научного руководителя.

Нишу произвола создает алкогольное опьянение. Большое заблуждение, что пьяный человек говорит то, что соответствует действительности, выбалтывает свои тайны. Он говорит о том, что ему хотелось

бы, что бы было на самом деле, т. е. реализует свои желания.

Когда толпа молодежи громит витрины после футбольного матча или выступления поп-звезды, демонстрируя отмеченную Лебоном утрату чувства ответственности, поведение ее членов также объясняется возникшей нишей произвола: там, где толпа, никто ни за что не отвечает.

Итак, ниша произвола – это область вне социального контроля. Научный руководитель присваивает себе идеи дипломника или аспиранта, зная, что тот не пожалуется. Я видел стоматолога, который во время Второй мировой войны был назначен хирургом полевого госпиталя. Он не владел хирургией и делал всегда только то, чему наспех научился – ампутировал, невзирая на характер ранения. Потом, когда он был уже очень старым человеком, его вдруг начала мучить совесть. Психиатр, еще недавно обладал полной властью над пациентом. Муж избивает жену и в пьяном виде доходит до свинского состояния. В общении с девушкой, которая ему позволяет все, парень вдруг превращается в садиста, что оказывается неожиданным не только для нее, но и для него. Ниша произвола – это зона вне наказания, это зона вне какого-либо осуждения. Она носит провоцирующий характер, поведение развивается в ней поступательно от стадии к стадии, она исключает критическое отношение к своим поступкам, мотивы и цели поведения не осознаются.

Выше мы отметили, что поведение человека можно рассматривать как определяемое противоречием между стремлением к самореализации и необходимостью защиты своего положения в обществе. Обратимся к первой части этой формулы. Иногда можно столкнуться с кажется немотивированной агрессией. Вот вы встречаете нового человека, скажем, вы пришли в новый коллектив и решаете для себя, что этот человек – пустое место. Он не профессионал, как личность ничего собой не представляет. Вы никому об этом не говорите, вы общаетесь с ним предельно корректно и вежливо, как вы всегда это делаете, но он начинает люто ненавидеть вас. Как он почувствовал ваше отношение? Может быть, потому, что вы заменяете уважение, если можно так выразиться, уважительным ритуалом? Так или иначе, его ненависть к вам зашкаливает. Уж лучше бы вы заняли предназначавшееся для него место или увели брачного партнера. Причина в том, что вы фрустрируете одну очень важную социальную потребность – потребность в подтверждении – так можно выразить это изначальное стремление человека, следуя терминологической традиции Пола Вацлавика. Знаменитый английский психиатр Лэйнг утверждал, что ранняя шизофрения развивается у детей не из-за жесто-

кого обращения, как думали раньше, а под действием мелких и, казалось, незаметных неподтверждений – от недослушиваний, невнимательных взглядов, от неласковых рук и т. п. Потребность в подтверждении с годами не ослабевает. Причем лучше совершить что-то очень дурное и порицаемое, чем оставаться неуслышанным и неувиденным [4]. Потому что, как заметил Уильям Джемс, никакое порицание не идет по своим психотравмирующим свойствам в сравне-

ние с неподтверждением моего существования другими [5]. Человеку необходимо получать сигналы, что он существует. Поэтому социальный статус, положение в обществе – это субъективная оценка себя, подтвержденная другими. Покушение на него вызывает экзистенциальную агрессию.

Категорию «ниша произвола» можно успешно применить в области психологии мотивации и экспериментальной психологии.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Ушаков, Д. В. Социальный и эмоциональный интеллект: надежды, сомнения, перспективы / Д. В. Ушаков // Социальный и эмоциональный интеллект: от процессов к измерениям / под ред. Д. В. Люсина, Д. В. Ушакова. – М. : Изд-во «Институт психологии РАН», 2009.
2. Поликарпов, В. А. Психология первой любви / В. А. Поликарпов. – Минск : Экономпресс, 2002.
3. Фуко, М. Воля к истине: по ту сторону знания, власти и сексуальности / М. Фуко. – М. : Касталь, 1996.
4. Хараш, А. Психология одиночества [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://incognita.avtor.ws/poznavatelnoe/psihologiya/psihologiya-odinochestva-a-u-harash/>. – Дата доступа: 22.11.2018.
5. Джемс, У. Психология / У. Джемс. – М. : Педагогика, 1991.

Дата подачи статьи: 25.01.2022